

Президент Украины в Израиле

14—17 декабря 2007 г. Президент Украины Виктор Ющенко побывал с официальным визитом в Израиле. Это был первый визит такого уровня за последние 11 лет. Состоялись встречи с президентом Израиля Ш. Пересом и премьер-министром Э.Ольмертом, а также с премьер-министром Палестины М. Аббасом. Одним из важных событий стало посещение Виктором Ющенко израильского Кнессета. Глава государства в своем выступлении перед депутатами подчеркнул, что Украина категорически отвергает проявления антисе-

митизма и ксенофобии. Украина всячески содействует развитию в стране еврейской культуры.

Были высказаны пожелания о более высоком уровне экономического сотрудничества между двумя странами. Во время визита Виктор Ющенко вручил президенту Израиля Шимону Пересу орден Ярослава Мудрого I степени. Церемония награждения состоялась в Иерусалиме. Президент Украины возложил венок к памятнику жертвам Холокоста в Мемориальном комплексе Яд-Вашем, помолился у Стены плача.

17 ЕВРЕЕВ — ПОЛНЫЕ КАВАЛЕРЫ ОРДЕНОВ СЛАВЫ

В 1994 г в книге С.Л.Авербуха «Очерки еврейского героизма» приведены фамилии двенадцати евреев — полных кавалеров орденов Славы:

Блат Леонид Давидович
Богорад Григорий Абрамович
Бурман Семен Меерович
Гизис Николай Лазаревич
Глобус Лев Давидович
Заманский Борис Наумович
Минкин Ефим Львович
Пеллер Владимир Израилевич
Рот Эдуард Никитович
Сидлер Шмуэль Зискович
Шилингер Семен Эляшевич
Шапиро Шмуэль Зискович

В 2004 г в книге Д.М.Зекцера «Еврейский народ — народ мира, дружбы, добра и справедливости» отмечены еще два еврея полные - кавалеры орденов Славы:

Моргулян Борис Павлович, артилист;

Семиашвили Илья Давыдович, разведчик;

Сведения о них установлены на основании документов Калининградского военкомата и Кутаисского военкомата.

В дальнейшем, на базе обработки достоверной информации, полученной из Израиля от редактора отдела на русском языке журнала «Голос инвалидов войны» Моше Шпицбурга и от Абрама Сагалови-

ча из Чикаго (США), с которыми у меня давняя деловая переписка (в Чикаго имеется ветеранская организация, в составе которой около восьмисот непосредственных участников боевых действий), выявлены еще три еврея — полных кавалеров орденов Славы:

Трахтенберг Иосиф — командир отделения полковой разведки.

Чулук Михаил — разведчик.

Гетманский Михаил Владимирович — мл. сержант разведки.

И.Трахтенберг, инвалид войны, проживает в Чикаго. Родился в 1925 г. в Одессе. В ремесленном училище освоил профессию электрика. Участвовал в обороне Одессы, в освобождении Украины. Был несколько раз ранен, особенно тяжелое ранение получил в Венгрии под Секешфехерваром. Войну закончил в Дрездене. Награжден орденами и медалями.

М.Чулук — выходец из Бессарабии, владел румынским и немецким языками, вследствие чего под кодовым именем Манел Шульц состоял в разведуправлении при генштабе советской армии. В составе десанта был переброшен в район Люблина, где участвовал в освобождении 350 детей, вывезенных из разных стран для использования их в качестве доноров. Последнее боевое задание М.Чулук выполнил

в дни битвы за Берлин, где был тяжело ранен. В 1991 г. с семьей выехал в Израиль.

Михаил Чулак много занимался исследованиями архивных материалов Второй Мировой войны. Он представил наградные листы на М.В.Гетманского, 1924 г. рождения, на орден Славы III, II и I степени. Указом Президиума Верховного Совета от 15.05.1946 за успешные действия пехоты в уличных боях, за подавление пулеметов и минометов противника, за уничтожение 15 гитлеровцев и за овладение городом Берлин Гетманский был награжден орденом Славы I степени. М.В.Гетманский проживал в г.Николаеве, где работал слесарем на заводе «Дормашина». На фронте был с 14.07.42, ранен 28.03.45 г.

Итак, после 65 лет Великой Отечественной войны выявлены уже 17 евреев — полных кавалеров орденов Славы. Будем надеяться, что этот героический список еще дополнится на основе немецких, американских, австрийских, советских и израильских архивов времен войны.

Все воины-евреи, в том числе, 17 евреев — полных кавалеров орденов Славы, умножают гордость и достоинство еврейского народа.

Д.М. ЗЕКЦЕР,
академик инженерных наук

Памяти жертв Холокоста

Мемориал в Дробицком яру посетила группа сотрудников «Джойнта» во главе с руководителем программы по Северной и Восточной Украине Шаулем Дриттером. Гости, прибывшие в сопровождении директора ХГФ «Джойнт» Широю Гениш, осмотрели Мемориальный комплекс, почтили память жертв кровавого фашистского террора.

Указом Президента Украины Виктора Ющенко известному эстраднему певцу Вадиму Мулерману, советнику председателя облгосадминистрации по культуре, присвоено звание «Заслуженного артиста Украины».

Областной совет объявил вояк ОУН-УПА пособниками фашистов

Харьковский областной совет народных депутатов признал ОУН-УПА «воюющей силой на стороне фашистской Германии». Такое решение было принято на сессии 29 ноября 2007г. Как утверждают депутаты облсовета, «попытки реабилитации коллаборационизма и предательства ведут к раздору, угрожают будущему Украины». Депутаты определили, что на территории Харьковской области действовали ОУН-УПА—«формирования, которые подчинялись командованию фашистской Германии и использовались им во время Второй мировой войны против Советского Союза и государств антигитлеровской коалиции». В обращении, принятом по этому поводу Харьковским облсоветом, отмечено, что «в Украине предпринимаются попытки пересмотреть историю, а в Харьковской области имеют место случаи установления памятных знаков, посвященных профашистским группировкам и их руководителям». Депутаты расценили такие действия «как попытку навязать украинскому обществу видение событий в годы Великой Отечественной войны с точки зрения ограниченной группы лиц, виновных в совершении самых ужасных преступлений против мира и человечества». Харьковской областной совет призвал «не допускать героизации ОУН-УПА» и предложил «органам власти области демонтировать в случае наличия любые памятные знаки, установленные в честь ОУН-УПА или их боевиков».

С юбилеем

Поздравляем наших друзей-фронтовиков, родившихся в декабре, с днем рождения.

Либмана Самуила Соломоновича — с 95-летием

Когана Владимира Соломоновича — с 93-летием

Фиш Раису Ильиничну — с 91-летием

Баркана Исаака Владимировича — с 90-летием

Витанского Илью Ароновича — с 85-летием

Бронштейн Рахиль Эммануиловну — с 85-летием

Сендерович Марию Романовну — с 85-летием

Сорокина Льва Исаковича — с 85-летием

Крепкого Вам здоровья, благополучия, спокойной, мирной жизни, до 120!

**Харьковский совет евреев-инвалидов войны
и участников боевых действий.**

«Бабий яр» в Харьковском университете искусств

Вечером 17 декабря 2007г. студенты, преподаватели, композиторы и многочисленные любители музыки собрались в большом зале Харьковского университета искусств имени Котляревского на первое исполнение симфонии Дмитрия Львовича Клебанова «Бабий яр».

В зале находился автор этих строк. И я слышал, как соседи по креслам говорили о том, что в действительности первое исполнение симфонии уже состоялось в Нью-Йорке.

Вот так. Нет пророка в своем отечестве.

Симфония «Бабий Яр» написана в 1945 году вскоре после победы над фашистской Германией. Но в стране, где вновь поднимал голову государственный антисемизм сталинского покроя, об исполнении симфонии не могло быть и речи. Но когда Дмитрий Львович показал ее своему студенту Шалико Палтаджану, тот взволнованно сказал «Клянусь Вам, если я стану дирижером, я исполню эту симфонию.» И Ша-

лико сдержал слово в год 100-летнего юбилея своего учителя. Заслуженный деятель искусств Украины Шалико Палтаджан дирижировал Молодежным симфоническим оркестром, состоявшим из нынешних студентов университета, который харьковчане по-прежнему называют консерваторией.

Вот она, зримая эстафета памяти!

Давид РИССЕНБЕРГ

ВETERАНЫ В «ОТКРЫТОМ ДОМЕ»

Вот и наступил праздник света и чуда-Ханука. Целые восемь вечеров во всём мире евреи едят латкес и суфганиот, зажигают ханукальные свечи, крутят волчѐк, дарят детям «хануке гелт», рассказывают историю о далѐких временах, когда жили греки и евреи, о победе Маккабим и о чуде с кувшинчиком масла. Отпраздновать Хануку собрались двенадцать подопечных ХЕСЕДА. Сегодня это уже дружный коллектив. Они часто созваниваются между собой, поддерживают в случае болезни и радуются хорошим новостям друг друга. А сдружил их «открытый дом» и мероприятия, которые в нем проводятся. В каждом из них они принимают активное участие, заранее продумывают сценарий и блюда. Вот и на этот раз праздничный стол украшали жаренные в масле картофельные оладушки, поблескивали золотистой корочкой пончики, не обошлось без любимой всеми фаршированной рыбы, украшенной золотистыми морковными монетками и бутылочек сладкого вина для праздничного кидуша.

Всѐ готово и подопечные рассаживаются по своим привычным местам, чтобы отметить праздник, поделиться своими соображениями по поводу и повспоминать молодость. Они все примерно из одного времени и много событий и воспоминаний их объединяет. Мальчишки и девчонки родом из 20-х. Сколько всего пришлось вынести им на своих хрупких и еще не окрепших плечах. Один из подопечных, сидевших за праздничным столом, Григорий Давидович Бродоцкий. Он родился в местечке Сторобин, что в Белоруссии, в 1925 году, третьим ребенком в еврейской семье. Отец семейства Давид — мастерской, весѐлый и никогда не унывающий, брался за любую работу, чтобы прокормить семью. Работал с утра и до ночи, но денег все равно едва хватало на жизнь. Даже спустя много лет, Григорий Давидович помнит большие и крепкие отцовские руки, которые его подбрасывали, а он, маленький Гриша, во время свободного полета визжал от радости. Мать Рива — тихая и скромная еврейская женщина. Это на ней держалась уже не маленькая семья: накормить, постирать, перешить, поддержать и дать совет. В 1926 году стало совсем голодно и семья переезжает на Украину, сначала в Херсонскую область, а затем и в Харьков, где отцу удаѐтся

устроиться в еврейскую артель. Чем он только не занимался: варил мыло, сыр, был жестянщиком, точил пробки. Отец весело и легко управлялся с любой работой. Он радовался тому, что работа есть и семье становится жить легче. Время шло. Вот уже и самый младший Гришенька пошѐл в первый класс школы номер 6, что на Рымарской. Дети росли, помогали друг другу в учѐбе и все вместе помогали матери по хозяйству. Родители радовались и гордились своими детьми. Счастье, какое оно? Оно бывает такое разное, что его не сразу узнаешь, а только когда оно исчезает — понимаешь, что вот оно. Октябрьской ночью 37-го всех разбудил звонок, он словно резанул, отрезая ту, счастливую жизнь от этой. Это пришли и арестовали отца как потом выяснилось, по ложному доносу и, обвинив в шпионской деятельности в пользу Польши, расстреляли. Мать забрали вскоре, ей, как жене врага народа, дали 5 лет и отправили в Казахстан. Дети остались одни в съёмной квартире. К тому времени старшая сестра, окончив школу, поступила в медицинский институт. Еѐ стипендия стала единственным доходом семьи. К счастью, детей не раскинули по детдомам, на них удалось оформить опеку. Официальным опекуном стал тѐтин муж, фактически детям помогали все кто чем мог. Хозяин съёмной квартиры брал с них символическую плату за проживание потому, что они и так жили почти в проголодь. Соседи подкармливали и помогали с вещами. Они знали отца и понимали, что никакой он не шпион. С большой теплотой Григорий Давидович вспоминает директора школы Колодяжного Григория Антоновича — умного, доброго и порядочного человека. В школе не стали собирать собрание и требовать прилюдно отказаться от родителей. К детям «врагов народа» учителя относились с добротой и сочувствием, они жалели их по человечески.

После ареста родителей Гриша, до этого учившийся средне, стал учиться на одни пятѐрки, стараясь тем самым доказать, что его родители не враги и всё что произошло — чудовищная ошибка. Родственники, соседи, знакомые стали детям близкими людьми. Это они поддерживали их, не дали умереть от голода и холода. Прошло более шести десятилетий, но Григорий Давидович помнит каждого из них и вспоминает с теплотой в душе и благодарностью.

Тѐтя — старшая сестра отца каждое лето забирала детей к себе в Белоруссию, чтобы подкормить и оздоровить, а к школе покупала пальто, ручки, тетради и карандаши — чтобы учились. Так было и в 1941 году. Закончив 8 классов, 18 июня Гриша с двоюродной сестрой на лето поехали к тѐте в Белоруссию. Но уже 22 июня в жизнь ворвалось злое слово — война. Тѐте чудом удалось достать билеты и отправить детей обратно в Харьков. Прокуренный и душный вагон был забит людьми до отказа. Они сидели, лежали по несколько человек на полках, чемоданах, стояли в вагоне, тамбуре и в переходах между вагонами. Но они были рады тому, что смогли уехать, ведь уже через два дня их город был захвачен немцами и кто знает, какая судьба была бы им уготована. Во время пути их поезд несколько раз обстреливали фашистские самолѐты, но, к счастью всё обошлось.

Когда Гриша приехал в Харьков, соседи, растерянные и перепуганные, по несколько раз просили рассказать о пережитом. Что делать и как быть? Этот вопрос терзал всех. Сосед-альфрейщик со своим другом Мошицеком (Мойша-Ицек), ранее опекавшие детей, сказали, что в беде их не бросят и, посоветовавшись, решили все вместе ехать в Аральск. Туда, где отбывала ссылку мать Гриши. Во первых — не на пустое место, а во вторых решили, что уж туда-то немцы спешить не будут. Пока Мошицек занимался билетами, Гриша с сестрами упаковали два фанерных чемодана тёплых и самых необходимых вещей. На следующий день сосед с семьѐй, Мошицек с многочисленным семейством и Гриша с сестрами отправились в Аральск. Перед отъездом чемоданы сдали в багажный вагон, получили квитанцию и, как потом выяснилось, вагон не прицепили к поезду, он остался в Харькове, а дети остались без теплых вещей. Но, как бы там ни было, им повезло, ведь в Харькове их вскоре ждали бы бараки станкостроя и Дробичий Яр.

Аральск. Здесь отбывала ссылку мать, работая рабочей на рыбзаводе. Из данных ей, как жене врага народа, пяти лет часть уже прошла. Днѐм она тяжело работала, а по ночам, думая о детях, плакала в подушку. А тут ещё война. Но когда ей пришла телеграмма из Харькова, всё изменилось. Опять засияло солнце. Мошицек писал, что с Б-ей помощью еѐ дети живы и здоровы и скоро она их увидит.

Когда поезд остановился и из вагона стали выходить измученные дорогой пассажиры, мать пристально вглядывалась в каждое лицо, выискивая взглядом своих детей. Первым вышел Гриша и помог выйти сестрам, но его она не узнала, ведь когда еѐ арестовали, он был 12-летним ребёнком, а сейчас это был высокий, красивый 17-летний молодой человек. Лишь только когда он, узнав мать, махнул ей рукой и по-отцовски улыбнулся, она узнала и бросилась к детям. Вот оно — материнское счастье, еѐ дети рядом с ней.

После окончания 9 классов Гриша поступает в школу МТС, но доучиться ему не пришлось. В конце 1942 года его призвали в армию. Ему тогда было чуть больше 17 лет. Мать продала брикет пресованного зелёного чая за 150 рублей, на них и справили проводы. В армии его направили в пехотное обще-

войсковое училище и спустя 6 месяцев, получив звание лейтенанта, он был отобран в числе лучших выпускников в воздушно-десантные войска в 20-ю гвардейскую дивизию, роту противотанковых ружей. У десантников служба не мѐд, а на войне — тройне, но и тут, как отличник службы, закончив учебу младших командиров, Григорий был назначен командиром парашютного отделения, а затем в бронеполк командиром машины. Здесь пригодились знания, полученные в школе МТС. С тех пор и на всю жизнь Григорий подружился с техникой, а тогда умение с ней ладить не раз спасало жизнь ему и его боевым товарищам. Видимо, поэтому в конце 1944 года его переводят мотористом в штурмовую авиацию. Боевой путь Григория прошѐл через Белоруссию, Прибалтику и Восточную Пруссию. Победу встретил под Кенигсбергом. В июне 1946 года был комиссован по инвалидности с диагнозом «полиартрит суставов». Тяжѐлое, голодное детство и служба в ВДВ сказались на здоровье. Ему тогда шѐл 19-й год. Мирная жизнь, Харьков, мама. Как это было давно и как это здорово. Учился Гриша всегда с удовольствием, поэтому, немного поразмыслив сдал экстерном экзамены за среднюю школу и поступил в торговый институт. В 1947 году студентами-первокурсниками в большинстве были фронтовики в выливших гимнастѐрках с позвякивающими на груди орденами и медалями за боевые заслуги. Среди них был и Григорий. В 1951 году его направляют преподавать в торговую школу. Став преподавателем, своим студентам Григорий Давидович старался привить любовь к учѐбе будущей профессии. В 1953 году реабилитировали отца и мать, и как компенсацию, выплатили месячное отцовское жалование. С середины 60-х и до пенсии Григорий Давидович трудился товароведом в Горторге. Его труд отмечен многими грамотами и поощрениями.

Григория Давидовича мы знаем, как активного и жизнерадостного человека. Его часто можно увидеть играющим с соседями в шахматы, он с удовольствием посещает «дневной центр» и мероприятия ХЕСЕДА. А когда мы собираемся в «открытом доме», чтобы отпраздновать еврейские праздники и пообщаться, у него всегда найдѐтся интересный рассказ из его жизни.

З.М.НЕМИРОВСКАЯ

О ЕВРЕЙСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Известный историк Пол Джонсон в своей книге «История евреев» пишет: «Со времен Храма основой благотворительности в еврейской общине была куппа — ящик для сбора денег. Маймонид говорил: «Мы никогда не видели и не слышали о такой еврейской общине, где бы не было куппы». Благотворительность была обязательной. Существовали несколько разновидностей благотворительных фондов, у каждого из которых была своя администрация; они специализировались на одежде, на школах для бедных, на приданом для бедных девушек, на пасхальной еде и вине для бедных, сирот, престарелых и больных, на похоронах бедных, узников и беженцев.

Когда Маймонид прибыл в Фустат (ок. 1150-1160 гг.), он увидел, что из 3300 евреев, проживавших там, община кормила 500 человек, а 130 семей существовали на пожертвования. В период 1140-1237 гг. в среднем приходился один нуждающийся на четверых доноров.

Отличительной чертой еврейской благотворительности в конце 19-го — нач. 20-го вв. была всесторонняя, комплексная забота о людях, включавшая в себя материальную помощь, обеды, образовательные программы, социальную помощь (больницы, санатории и т.д.) и др.

В нач. 20-го в. в г. Харькове евреи активно занимались благотворительностью. Существовало Общество пособия бедным евреям, которое имело:

- Отдел по раздаче пособий деньгами и натурой;
- Дешевую столовую и чайную;
- Мужское еврейское училище;
- Женское еврейское училище с ремесленным отделением;
- Бесплатную амбулаторную лечебницу;
- Лазарет для раненых воинов.

Как видно из «Отчета о деятельности общества пособия бедным евреям города Харькова за 1915 год», источниками поступления средств были членские взносы, пожертвования и др.

Пособия деньгами и натурой включали в себя: пособия месячные, единовременные, на проезд, бесплатные обеды, маца, снабжение топливом

В дешевой столовой были как платные, так и бесплатные обеды. Бесплатные обеды выдавались пенсионерам, солдатам и арестованным. Так, в 1915 г. всего было выдано 193 024 обеда, из них платных — 162 533, бесплатных — 25 494 и персоналу — 4997.

Еврейская дешевая столовая возникла еще в 1880 г. с целью снабжать бедных дешевой и здоровой пищей (из-за дороговизны продуктов питания). «В голодные годы столовая снабжала дешевыми обедами значительное количество бедного люда; во время холерной эпидемии столовая снабжала даровым чаем всех лиц, которые туда обращались. В столовой постоянно пользуются обедами малоимущие студенты местных высших учебных заведений. Приезжие и местные больные евреи, у которых нет средств, получают в столовой даровые обеды. Во время еврейских праздников, в особенности Пасхи, когда для евреев требуется особая пища, в столовой получают обеды все солдаты-евреи местных войск». (Гусев А.К. Историко-справочный путеводитель. Прошлое и настоящее. 1902 г.)

В Харькове также существовало еврейское погребальное братство, общество охраны здоровья еврейского населения, еврейский комитет помощи жертвам войны, общество по распространению просвещения между евреями, мужская гимназия с пансионом и детский сад.

В Киеве и Одессе существовало немало благотворительных организаций. Одесская община содержала бесплатную больницу для бедных, приют для сирот, бесплатную столовую, дом для престарелых, загородные санатории для больных детей. Одесское отделение Общества для распространения просвещения между евреями в России в 1910 г. содержало 13 начальных школ

и четыре вечерние школы, в которых занималось около двух тысяч человек.

Киевская община имела бесплатные больницы, амбулатории, хирургическую лечебницу, туберкулезный санаторий, детский санаторий и т. п. Евреи нередко помогали и христианам: во время голода 1891 г. община города Ромны Полтавской губернии собрала для бедствующих крестьян тысячу рублей, общины Проскурова и местечка Новая Ушица (Подольская губерния) — по 500 рублей.

Киевское отделение Общества для распространения просвещения между евреями в России имело два еврейских детских сада, образцовый хедер, воскресную школу для взрослых, библиотеку, насчитывавшую около шести с половиной тысяч книг и др.

Немало евреев жило за счет филантропии. Так, во Львове в конце 19 в. — начале 20 в. существовало 86 общинных и около 200 частных благотворительных организаций, которые оказывали помощь неимущим. Здесь также был еврейский сиротский приют, больница, дом для престарелых. Сиротский приют, который был открыт в нач. 20 в. в Черновицах, считался одним из самых благоустроенных в Европе.

В конце 19 в. — начале 20 в. в еврейском образовании в Восточной Галиции и Северной Буковине произошли значительные изменения. Наряду с хедерами, которые действовали при синагогах, при поддержке Бней-Брит, Хильфсфрейн и в особенности благотворительного фонда барона М. Гирша, пожертвовавшего в 1891 г. на эти цели четыре млн. долларов, были открыты десятки еврейских школ и средних специальных учебных заведений с преподаванием светских предметов.

Подготовил Владислав НАГИРНЕР

ТРЕТЬИ РОХЛИНСКИЕ ЧТЕНИЯ. Евсей Пинхусович Браунштейн

НАУКА

19—20 ноября в Харькове в рамках традиционных Рохлинских чтений состоялась мемориальная конференция «Актуальные вопросы генетики, психологии и языка евреев-ашкенази», посвященная памяти выдающегося харьковского окулиста, политического и общественного деятеля, ученика и соратника легендарного Леонардо Гиршмана, профессора Евсея Пинхусовича Браунштейна (1864—1926 г.г.). Участниками конференции стали научные работники, врачи, историки, журналисты, еврейские активисты, представители раввината. Тематика конференции охватывала широкий круг вопросов. В своих докладах выступавшие всесторонне проанализировали различные аспекты деятельности харьковских ученых-медиков с мировым именем профессора Е.П. Браунштейна и д-ра Л.Л.Рохлина, которые возглавляли крупнейшее на тот час в Европе Харьковское медицинское общество. В 1910-1918 г. началось и завершилось строительство величественного дворца медицины по ул. Пушкинской, 14 (архитектор К.Н.Бер-

кетов). На конференции отмечалась широкая врачебная, общественная, литературная деятельность прославленных медиков в этот период, который вправе именоваться «эрой Браунштейна». Недаром Харьков в эти годы считался медицинской Меккой России. До революции Харьковское медицинское общество представляло собой образование, включавшее в себя бактериологический и пастеровский институт (ныне — институт имени Мечникова), лечебницу, госпиталь для раненых воинов первой мировой войны, больницу имени Донец-Захаржевского, женский медицинский институт, больницу библиотеку, издавался «Харьковский медицинский журнал». Своей деятельностью общество охватывало южные регионы России.

На конференции своими семейными воспоминаниями поделилась Елена Авдоница-Браунштейн. Большая семья Браунштейн насчитывала семеро братьев и двух сестер, потомки которых стали замечательными врачами, учеными. А. П. Браунштейн — известный харьковский педиатр, один из Браунштейнов руководил пастеровскими институтами во Франции и США. Сыновья Евсея Бра-

унштейна Л.Я. Браунштейн — видный харьковский профессор офтальмолог, Л.Е.Браунштейн — академик биохимии с мировым именем, лауреат Ленинской премии. Жил и работал в Москве.

Л.Л.Рохлин и Е.П. Браунштейн принадлежали к элите харьковской еврейской общины, играли в ней руководящую роль. Они занимались широкой благотворительностью, безвозмездно оказывали малоимущим членам общины медицинскую помощь. Они возглавляли еврейскую больницу в Харькове. Браунштейн был создателем и первым председателем Харьковского сионистского комитета в период 1903 — 1917 г.г. Он являлся соратником Теодора Герцля, Зеэва Жабинского и Хаима Вейцмана.

Тематическая часть докладов, прозвучавших на конференции, была посвящена истории и предпосылкам возникновения генетических и психосоциальных недугов гетто (черты еврейской оседлости). Эти вопросы рассматривались и обосновывались в докладах И. Л. Серебренникова и канд. мед. наук И. В. Бакуль, ученицы Н. Е. Браунштейна «Трахомы, как народное бедствие». С интересным докладом, касающимся некоторых аспек-

Е.П. Браунштейн

тов этнопсихологии ашкеназов, выступала Т. И. Бривко. Проблемам возрождения языка евреев-ашкенази идиш были посвящены в выступлении руководителя иешивы «Томхат Тмимим Любавич» рава Леви Райцеса — «Святость языка». Место Харькова и харьковской интеллигенции в истории Восточной Европы начала XX века была темой писателя-этнографа В.Д.Берлина. Во время конференции работала секция «Гаскола и история создания еврейских вузов в царской России».

В ходе дискуссии было высказано пожелание об издании тематического сборника научных докладов конференции, подчеркнута важность и актуальность изучения, на примере жизни и деятельности наших замечательных земляков, еврейской общины Харькова.

Мне, как спикеру заседания, выпала честь от имени оргкомитета «Рохлинских чтений» поблагодарить всех участников за плодотворную работу, а Израильский культурный центр в Харькове за помощь в организации и проведении конференции.

И.Л.СЕРЕБРЕННИКОВ

Выступает кандидат мед. наук И.В. Бакуль

Выступает раввин Леви Райцес

В зале заседаний — проф. В.В. Бобин, акад. Л.И.Давыдова, науч. сотр. Т.И. Бривко

В 2007 году исполнилось 70 лет Еврейской автономной области (ЕАО) со столицей в г. Биробиджане. Многие годы я сотрудничал с единственной газетой на идиш, выходившей в Советском Союзе, «Биробиджанер штерн» («Биробиджанская звезда»).

В том же году исполнилось 45 лет со дня кончины замечательного писателя на идиш и русском языке Эммануила Казакевича.

КАЗАКЕВИЧИ, ОТЕЦ И СЫН

Его отец Генрих (Генах) Казакевич, человек неординарной судьбы, родился в 1883 г. в селе Еловка, Черниговской губернии в бедной еврейской семье. Он учился в хедере, ешиве. Затем окончил юридический институт и работал адвокатом. Одновременно он учился в педагогическом институте, преподавал в еврейских школах на Украине. В 1920 г. он уехал в Гомель, где редактировал местную газету, но через год вернулся в Киев и был назначен редактором «Комсомольского знамени». Вскоре Казакевича приглашают в Харьков, здесь он редактирует газеты «Звезда», «Красный мир» и занимается общественной деятельностью.

В 1932 г. Генриха Казакевича направляют на работу в Биробиджан. Он редактирует газету «Биробиджанер штерн», но на этом посту ему судилось проработать всего 4 года. В 1937 г. Генах Казакевич умер. В некрологе в «Биробиджанер Штерн» приводятся многие его заслуги. Некролог заканчивается словами: «Его смерть — это большая утрата для советской еврейской культуры». После Г. Казакевича осталось его наследие — повести и рассказы на идиш и переводы.

Интересно, что после смерти Генриха (Генаха) Казакевича его семья узнала, что за ним постоянно проводи-

лась слежка, и по словам чиновника в форме НКВД, «если бы он не умер, его бы арестовали».

Чтобы избежать гонений, Галина Осиповна Казакевич отправилась с детьми в Москву.

Так прервалась связь с Биробиджаном будущего писателя Эммануила Генриховича Казакевича. Он родился 24 февраля 1913 года в Кременчуге, Полтавской области. Отрочество и юность прошли в Харькове. Эммануил в Харькове начал писать. Отец — редактор и журналист, поощрял литературные опыты сына. Первые свои произведения — новеллы, стихи, драму, комедию он писал на идиш. В начале 30-х годов Э. Казакевич уезжает в Биробиджан. Он работал начальником строительства, председателем колхоза, директором молодежного клуба. В 1932 г. он напечатал свои стихи в газете «Биробиджанер штерн», которую редактировал его отец, и опубликовал свой первый сборник на идиш.

С 1938 г. Э. Казакевич с семьей в Москве. Еще до войны вышел сборник его стихов на русском языке, а в 1940 г. он был принят в Союз Советских писателей.

Когда началась война, белобилетчик (из-за высокой близорукости) Эммануил добровольцем ушел на фронт. В июле

1941 г. он записался в народное ополчение, оборонял Москву, затем служил в разведке. Пройдя путь от рядового разведчика до начальника разведки дивизии, он становится свидетелем многих событий, которые легли в основу его произведений. Семье Казакевича в последний момент удалось погрузиться в теплушку и выехать в Башкирию.

Эммануил Казакевич вернулся в Москву в феврале 1946 г. События войны, участником которых был сам писатель, отразились в его романах и повестях «Звезда», «Двое в степи», «Сердце друга», «Дом на площади», «Весна на Оudere» и др. Часть его произведений осталась в рукописях. Казакевич занимается также редакционной и журналистской деятельностью, поддерживает молодых писателей. Например, благодаря ему была опубликована поэма Твардовского «За далью даль». С Твардовским он дружил всю свою жизнь.

Эммануил Казакевич не оставлял идиш, печатался в еврейских газетах, выходивших тогда в Польше, переводил на еврейский язык стихи Пушкина, Лермонтова, Маяковского. Умер Э. Казакевич 22 февраля 1962 г.

Его жена и дети впоследствии депортировались в Израиль.

Борис ДОРФМАН

МРАЧНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

НАЦИСТСКОЕ ПОДВОРЬЕ

ВСЮ ПРАВДУ О КОЛОНИИ «ДИГНИДАД» ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ УЗНАТЬ

Недавно Аугусто Пиночет отметил свой 90-й день рождения. Для одних этот большой старик — кровавый диктатор, для других — президент, при котором чилийская экономика после долгих лет упадка наконец вышла на поступательный и динамичный путь развития. Кроме того, именно в его правление в Чили активизировалась деятельность секты «Дигнидад», основанной немецкими эмигрантами вскоре после Второй мировой войны. Именно эта секта, согласно легенде, укрывала многих известных «наци», включая Мартина Бормана. Более 40 лет она оставалась самой законспирированной организацией в Чили. Лишь в последние годы завеса тайны, окутывающая «Дигнидад», начала приоткрываться.

Ещё в середине позапрошлого столетия переселенцы из Пруссии по просьбе чилийских властей сгоняли со своих земель мирных крестьян из индейского племени мапуче и на их территориях возводили огромные имения. Армия Чили создавалась в конце XIX в. также по прусскому образцу и с помощью прусских специалистов. Уже к началу XX в. на юге Чили возникла колония «Маленькая Германия».

В 30-е гг. XX в. Чили наводнили нацистские агенты, появилось множество фашистских групп. Нацистская пропаганда ориентировалась прежде всего на офицерский корпус. Гитлер рассчитывал сделать из Чили, Аргентины и Бразилии плацдарм для завоевания всего американского континента. Фюрер обещал: «Я создам германское государство на этом континенте метисов». По его планам, Чили предстояло войти в «Тоталитарные Южноамериканские Соединенные Штаты», или в возрожденную империю инков.

После краха «тысячелетнего рейха» в Чили переехали тысячи нацистов. Селиться они предпочитали группами, воссоздавая на чужбине черты родины. В одной из таких колоний побывал и легендарный революционер Эрнесто Че Гевара. В

Только наутро друзья поняли, что владельцем поместья был состоятельный беглый нацист, а ночь они провели в поселке бывших офицеров вермахта.

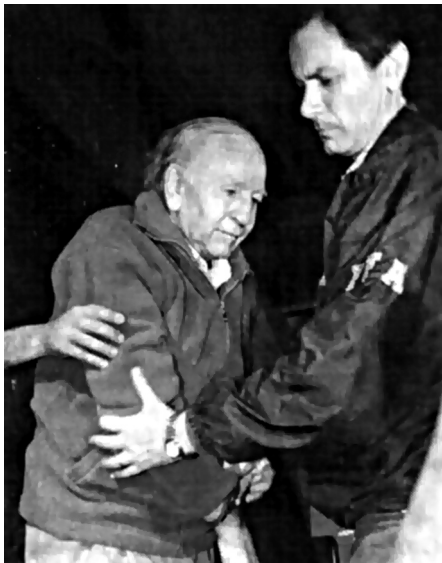
В 1961 г. в Чили появился странный человек с документами на имя гражданина ФРГ Пауля Шефера. Вместе с ним прибыл целый немецкий десант. Шефер — самая загадочная фигура нацистского подполья в Чили, психопат, педофил и фюрер своего мини-рейха. Он родился в 1921 г. в городке Зигбурге под Бонном. О его семье ничего неизвестно. После войны Шефер работал воспитателем в евангелическом детском саду, откуда его выгнали за совращение детей, а затем и отлучили от церкви. Для Шефера, считавшего себя выдающимся знатоком Библии и проповедником, это было серьезной психологической травмой. Рассудок его повредился, и он начал проповедовать, разъезжая по разоренной стране. Вокруг самозванного мессии собралась группа почитателей. Вместе они учредили общину «Частная социальная миссия», куда заманивали пострадавших от войны мирных жителей. Отставной солдат проявил себя невероятно жестким командиром, обладавшим способностью подавлять чужую волю и полностью подчинять себе людей. Когда против него вновь были выдвинуты обвинения в педофилии, грозившие многолетним тюремным заключением, Шефер воспользовался предложением посла ФРГ в Чили переехать в эту страну. Чтобы запутать следы, он имитировал самоубийство и организовал собственные похороны.

С собой в Чили Шефер вывез своих подручных и «питомцев». В большинстве своем это были дети, добровольно отданные родителями в миссию. Они обосновались в живописном тихом уголке в предгорьях Анд. Колония, получившая название «Дигнидад» (по-испански — «достоинство», «честь»), объявила себя гуманитарным, филантропическим объединением. Дела немецкого анклава шли неплохо, в основном за счет нещадной эксплуатации «воспитанников», работавших по 14-16 часов. Еще одной бесплатной рабочей силой стали чилийские дети-сироты и дети бедняков. Их били, морили голодом, зомбировали, применяли электрошок. Дети прозвали своего вождя «вездесущим дядюшкой». Многих мальчиков Шефер использовал для сексуальных утех. Автор этих строк знаком с одной из жертв «Дигнидад» — Марио Рамиресом. Он оказался в секте 8-летним ребенком и через пять лет сумел сбежать. Сейчас он, чилиец, никогда не бывавший за пределами Южной Америки, говорит на испанском с немецким акцентом.

Земельные владения секты, ее предприятия, недвижимость и банковские счета оцениваются в 100 млн. долл. Колония реализовывала в Чили и

Германии высококачественные сельскохозяйственные продукты — овощи, фрукты, мясомолочную продукцию, мед. В ее собственности находились рестораны, два рыболовецких судна, золотonosная шахта, гравийный карьер. Всё это ежемесячно приносило до 100 тыс. долл. Секта содержала больницы и школы, через которые находила новую рабочую силу из бедных и неполных семей. Шефер и его телохранитель Герхард Мюке создали превосходную систему безопасности и разведку. Границы были обнесены колючей проволокой, а воздушное пространство контролировали радары. Сам Шефер жил в персональном бункере, а пробраться в колонию или сбежать из неё было практически невозможно.

Недостаток информации о «Дигнидад» порождал всевозможные домыслы и мифы. Так, говорили, будто у Шефера нашли приют изобретатель передвижных газовых камер Вальтер Рауфф, врач-экспериментатор Освенцима Йозеф Менгеле и ближайший соратник Гитлера Мартин Борман. Ходили и совсем фантастические слухи, что в бункере Шефера скрывается сам Адольф Гитлер: аргументировалось это тем, что личная подводная лодка фюрера так и не была обнаружена. Самый авторитетный исследователь фашистской эмиграции в Южной Америке Ладислао Фараго причисляет «Дигнидад» к одному из секретных форпостов «четвертого рейха». Хитрый и предприимчивый фюрер «Дигнидад» обзавелся друзьями и покровителями среди влиятельных политических деятелей, которые издавна ценили вклад немцев в экономику страны. А президент Чили в 60-е гг. Эдуардо Фрей, имевший германские корни, будучи идеологом социал-христианской доктрины, с симпатией относился ко всем благотворительным и образовательным инициативам. Но он и понятия не имел о том, что в действительности происходит в «Дигнидад». В период правления социалиста Сальвадора Альенде немецкие колонисты оказывали поддержку правоэкстремистским группировкам. Они восторженно приняли военный переворот 11 сентября 1973 г. и приход к власти

январе 1952 г., путешествуя по Латинской Америке, никому не известный аргентинский студент-медик Эрнесто Гевара и его друг Альберто Гранадо случайно оказались на территории довольно крупной асьенды у подножия чилийских Анд. Уже спустились сумерки, и гостеприимный хозяин любезно пустил путников переночевать.

«НАСИЛИЕ — ЭТО РАЗНОВИДНОСТЬ ТЕРРОРА»

Молодые репатрианты «лидируют» по уровню преступности.

«С насилием следует бороться еще большим насилием, взяв дубинку еще большего размера... Один лишь пряник не работает, должен быть и кнут» — эти слова министра транспорта Государства Израиль Меира Шитрита можно было бы вынести в эпиграф данной статьи. Но не все могут согласиться с подобным утверждением. В израильской действительности проблема насилия, особенно в среде молодежи и подростков стала не просто актуальной, а жизненно важной.

Клуб «Зебра» в районе Мифрац, промышленной зоны города Кирьят-Хаим, пользуется популярностью среди репатриантов, живущих в окрестностях Хайфы и, с учетом контингента посетителей, считается «русским» клубом. В каждом заведении такого рода существует своя служба охраны. Условия работы охранников развлекательных заведений не только незavidны, но и опасны для жизни. В марте прошлого года на дискотеке в клубе собралось довольно большое количество молодежи — отдохнуть, потанцевать и развлечься. Среди них были несколько молодых солдат срочной службы. Компании, в которой находились двое друзей — 22-летние Алекс Коган и Денис Лукьяненко, понравилась одна из девушек, и парни попытались против ее воли завязать с ней более близкое знакомство. Увидев это, старший в смене охранников, Ян Трахтенберг, и его подчиненные вступились за девушку. Ян сделал замечание солдатам по поводу грубого поведения. Завязалась словесная перепалка, закончившаяся рукоприкладством. Охранникам в конце концов удалось выдворить из клуба не в меру разбушевавшихся посетителей. Но через некоторое время солдаты вновь вернулись, чтобы выяснить имена охранников, которые, как они заявили, помешали им «культурно отдыхать». Получив

хунты во главе с Аугусто Пиночетом. Диктатор восхищался Третьим рейхом, а Адольф Гитлер был его кумиром. На должность главного советника тайной полиции ДИНА он назначил одного из главных нацистских преступников — Вальтера Рауффа.

Шефер предложил Пиночету свои услуги, и они были с благодарностью приняты. В колонии был сооружен небольшой завод по сборке огнестрельного оружия. «Дигнидад» превратили в пыточный центр, куда дина вывезла около 120 политзаключенных. Узников допрашивали с применением страшных экзекуций, проводили над ними эксперименты, например исследовали степень сопротивляемости различным пыткам. В 1998 г. вся страна была шокирована новостью: родственники исчезнувших 25 лет назад жертв диктатуры опознали их на фотографиях, сделанных в колонии.

Многие журналисты пытались раскрыть секреты таинственной секты. Туда пробовал прорваться известный российский журналист и писатель Генрих Боровик. А эмигрант из СССР и гражданин США Борис Вайсфайлер, который попытался проникнуть в «Дигнидад», в 1985 г. исчез в ее окрестностях. Позже были найдены его рюкзак, одежда и кредитная карточка. О его судьбе до сих пор ничего не известно.

С падением диктатуры Пиночета в 1989 г. закончилось золотое время «Дигнидад». Демократическое правительство возбудило против колонистов судебный процесс. Шефер, предчувствуя опасность, скрылся, предварительно зарегистрировав недвижимость, фирмы и банковские активы общины на подставных лиц. Секта спешно сменила название на «Вилла Бавария». В ноябре 1996 г. на ее территории провели масштабные обыски. В хранилищах были обнаружены три склада с оружием (самый большой в истории Чили частный арсенал) и архив с подробным досье на всю политическую элиту. Герхарда Мюке, правую руку Шефера, арестовали. В марте 2005 г. в окрестностях Буэнос-Айреса был арестован и сам Пауль Шефер. Его депортировали в Чили, где он предстал перед судом. Символично, что в то же время чилийское правосудие всерьез взялось за большого друга Шефера — Аугусто Пиночета. Суд, находящийся под давлением и противников, и сторонников Пиночета, то возобновлял, то приостанавливал процесс против него. Экс-диктатору вменили в вину массовые убийства и причастность к коррупции. Верховный суд сделал Пиночету «подарок» к 90-летию юбилею: окончательно лишил его сенатской неприкосновенности и выдал ордер на арест его жены и младшего сына, которым инкриминируются финансовые махинации.

Сейчас на юге Чили по-прежнему существует община с красивыми въездными воротами и вывеской «Вилла Бавария». Жизнь там замерла. Немногочисленные колонисты с трудом поддерживают свой быт, пустуют пыточные камеры и поля, на которых трудились несчастные каторжники. Все запасы оружия, важные документы, улики преступлений конфискованы полицией. И всё равно мы ещё не знаем всей правды об этой секте. Но можно не сомневаться, что немецкому анклаву, несмотря на усилия последователей Пауля Шефера, уже никогда не удастся вернуть былую силу и влияние.

Мигель ПАЛАСИО
«ЕГ»

от администрации клуба отказ, дебоширы не успокоились. Неизвестным путем им удалось узнать номер телефона старшего охранника. Позвонив, они вызвали его «на разговор» в городской сквер. Для большей убедительности «разговора» один из солдат прихватил с собой свою армейскую винтовку М-16. В ходе беседы страсти настолько накалились, что прогремел выстрел. Ян Трахтенберг был доставлен в больницу с тяжелым огнестрельным ранением в области паха. Долгое время он находился в критическом состоянии из-за большой потери крови. Солдат срочной службы Денис Лукьяненко по приговору окружного суда Хайфы получил пять лет тюремного заключения и год условно. Алекс Коган получил наказание в виде двух лет тюремного заключения и года условно. Ян Трахтенберг перенес многочасовые операции, прежде чем его состояние стабилизировалось. Раненая нога ещё плохо действует, но он уже вышел на работу. Больше всего Яну обидно оттого, что свою рану он получил не от террористов, а от солдат, призванных защищать страну от террора.

«Насилие — это разновидность террора, и с ним нужно бороться так же, как мы боремся с террором. Эта борьба не даст скорых результатов, но мы будем вести ее и научимся справляться с насилием так же, как научились справляться с террором», — говорил премьер-министр Израиля Ариэль Шарон. Но откуда у молодежи и, в частности, у молодых репатриантов, возникает эта тяга к насилию? В 2005 г. в Израиле насчитывалось около 388 тыс. подростков в возрасте 15-17 лет. Лишь 7,5% из них не учатся и не работают. Если перевести проценты в абсолютные цифры, получится 29 100 человек. Почти 30 тысяч детей улицы! Почти 23% русскоязычных подростков употребляют наркотики. Прирост соответствующих уголовных дел составляет 80% в год. Среди молодых солдат, получивших взыскания, 41% составляют репатрианты из СНГ, хотя их доля в общем числе военнослужащих — только 18%. Уровень преступности среди подростков-репатриантов в два раза превышает уровень преступности среди остальных подростков в Израиле. Особенно это заметно в городах, где высока доля русскоязычного населения.

Одна из основных причин криминализации русскоговорящих подростков — сложнейшая языковая и психологическая ситуация, в которую они попадают в израильской школе. По данным социолога д-ра Ролигера, в израильской школе 79% детей подвергаются словесным оскорблениям, 65% — физическому насилию. Треть учеников боится заходить в школьный туалет, 40% опасаются выходить на переменах в школьный двор, 35% не чувствуют себя уверенно в классе, 55% девочек заявили, что подвергаются приставаниям, 68% из них жаловались учителям, но лишь 27% считают, что жалобы принесли желаемый результат. По данным Израильского союза защиты детей, 80% стычек в школах рано или поздно обретают расистскую почву. Хорошо известно, что язык, на котором человек говорит, формирует его мышление и отношение к окружающей дей-

ствительности. Знание нескольких языков развивает интеллект и воспитывает уважение к представителям других народов. К огромному сожалению, в Израиле «борьба» с русским языком принимает едва ли не расистские формы. Вместе с тем, у многих русскоязычных школьников иврит остается довольно примитивным, в силу чего они всё больше отстают в развитии. В результате они уходят из школы, сбиваясь в компании таких же отверженных обществом. Дети из репатриантских семей, даже те, кто родился в Израиле, не находился и воспитывался до школы в русскоговорящей среде, не могут освоить иврит на уровне своих сверстников из ивритоговорящих семей. Во многих израильских школах русскоговорящих детей воспринимают как чужаков, да и в семьях нередко возникает проблема отчуждения детей от родителей, не владеющих ивритом. Потеряв культуру страны исхода и не восприняв культуру Израиля, дети репатриантов оказываются без системы ценностей и нравственных ориентиров. Группы ребят, оставивших учебу и не нашедших работу, очень быстро увеличиваются, вовлекая в сферу своего влияния «нормальных» подростков. Существует вероятность, что в скором времени русскоязычные молодежные банды станут опасной реальностью израильской действительности. Такие группировки уже существуют в некоторых городах Израиля — в Тель-Авиве, Иерусалиме, Ришон-ле-Ционе, Хайфе, Беэр-Шеве, Нагари, Ашдоде, Ашкелоне, Реховоте и в некоторых малых городах.

Но языковые трудности — не единственная проблема детей русскоязычных репатриантов. Существует еще проблема социальная. В Израиле идея «свободного» воспитания приобрела довольно абсурдную форму. Израильские озабочены тем, чтобы всячески защищать детей от взрослых. Любой наказанный за непослушание ребенок может позвонить в полицию и доставить родителям большие неприятности. Распоясавшихся в магазинах и на улицах детей никто не может одернуть — боятся. Такая безнаказанность вырабатывает у ребенка агрессивность и высокомерное отношение к окружающим. А ведь дети бывают разными — хитрыми и злыми, а иногда еще и довольно подлыми. Многие дети убегают из дому по пустяковым причинам. К примеру, родители не пустили поздно вечером на дискотеку, отобрали сигареты, не дали денег на карманные расходы, не позволили завести собаку, не выделили отдельную комнату. И обиженный ребенок уходит из дому. Нередко подобные конфликты возникают в связи с ограниченными материальными возможностями репатриантских семей. Но также и в связи с тем, как дети из репатриантских семей реагируют на материальные блага. Для коренных израильтян состояние благополучия является естественным. На многих же репатриантов из бывших республик СССР его влияние может оказаться пагубным. Так что видимое благополучие имеет и свою оборотную сторону. И с этим надо что-то делать.

Георгий КРОПФ

СВИДЕТЕЛИ ОБВИНЕНИЯ

Эти люди пока еще живут среди нас, и то, что они живут, есть в некотором роде чудо. Потому что больше пятидесяти лет назад они были приговорены к уничтожению. Их жизнь — результат ошибки, вкравшейся в расчет, сбоя отлаженной машины, счастливая случайность... Впрочем, тот, кто мыслит мистическими категориями, скажет: результат Божественного вмешательства в заносчивые планы убийц, не позволившего им, уничтожившим шесть миллионов, уничтожить еврейский народ.

Эти люди уже не молоды, их жизни сложились по-разному, каждая по-своему значительно, по-своему незаурядно. Но главное в этих жизнях — невольное участие в грандиозной исторической трагедии и горькое чудо: остаться в живых на руинах, на выжженной земле прошлого, чтобы жить и свидетельствовать перед лицом истории. О свидетельствах и речь.

В Дюссельдорфской общине собрано около полутора сотен рассказов людей, переживших Катастрофу. К идее собирать и записывать эти рассказы пришел около четырех лет назад Жозеф Соломонович Тростановский, с незаурядной энергией сколотивший рабочую группу и пробивший поддержку общины на рабочем этапе. Группа, состоящая в основном тоже из далеко не молодых людей, не покладая рук трудилась несколько лет. Искали тех,

кто мог бы рассказать о пережитом, уговаривали их — ибо далеко не каждый, даже столько лет спустя, хочет и способен об этом говорить, записывали устные рассказы и обрабатывали их. Некоторые рассказы имеют и видеовариант, сделанный бывшим киевлянином, режиссером-документалистом Владимиром Георгиенко.

Это летопись горя и мозаика фантастического по масштабам абсурда.

Хелен Израэль забрали из дома в гетто польского городка Сосновиц, едва дав смывать с рук муку — она как раз катала скалкой тесто, чтобы испечь коржики ко второму дню рождения сына. Она прошла восемь трудовых лагерей, потеряла всех родных, и выжила одна, чтобы начать жизнь заново в Германии, на земле своих врагов и мучителей. Леонида Фридмана мать спрятала за печкой в день первой акции в Минском гетто. В тот день, пятнадцати лет от роду, он остался один на белом свете. Ему довелось пережить еще не одну акцию в гетто, и позже не одну селекцию в концентрационных лагерях, среди которых были Майданек, Освенцим, Бухенвальд, чтобы закончить войну солдатом Красной Армии под Прагой.

Давида Клеймана носило в обемзевшем людском потоке, который гнали по землям Молдавии и Украины — то лагерь под Могилевом-Подольским, то гетто в Вертоужанах, то

верная смерть под открытым небом в Косоуцком лесу. Смерть гуляла во круг, от большой семьи не осталось и половины, а потом случилось чудо: дядя-кузнец нашел работу в деревне, и рядом с ним выжили остальные. Их освободили в сорок четвертом, в день Пурима. Осенью он пошел в шестой класс — ему было пятнадцать лет. Елене Миргородской было два года. Ее папа-еврей ушел на фронт, а мама у нее была русская. В оккупированном Киеве мама прятала соседей-евреев от облав, пока не нашелся доносчик, рассказавший в гестапо про ее еврейскую дочку. Малышку успели спрятать, а маму от Бабьего Яра спасла бабушка — ложью, лестью, да всесильной взяткой. Так втроем — то прячась, то убегая — дотянули до счастливого конца: и Киев освободили, и отец нашелся в прифронтовом госпитале в Дарнице.

Все эти истории похожи одна на другую и неповторимы — человеческие судьбы, вышитые по жесткой канве эпохи. Они одни из последних, потому что уходит поколение. И они ждут издания. Задумывалось опубликовать их на двух языках, немецком и русском. Но пока нет ни издательства, готового взяться за проект, ни переводчика, ни денег.

У нас одна надежда — на всемогущих спонсоров, которые, увы, не откликаются.

Галина БУШКОВА, г.Дюссельдорф

Два года назад «Реклама» рассказала о плодотворном творческом содружестве поэта Михаила Резника, который пишет современные стихи на языке идиш, и живущего у нас в Чикаго известного музыканта и композитора Михаила Раскина, автора музыки к этим стихотворениям. Заслуживала всяческой поддержки их инициатива, посвященная благородному делу сохранения языка идиш, сохранения его образно-поэтического звучания, его красоты и неповторимости. Ими был составлен сборник с текстами и нотами, издание которого требовало спонсорской поддержки. Призыв нашей газеты нашел отзыв. Сборники современных еврейских песен, авторы которых Михаил Резник и Михаил Раскин, были изданы недавно в Чикаго и в Киеве.

Мы встретились с Михаилом Раскиным в дни подготовки авторского юбилейного концерта, посвященного его 75-летию.

— Расскажите, пожалуйста, уважаемый Михаил, прежде всего о том, что предшествовало вашей творческой деятельности. Как вы стали музыкантом и композитором?

— Я родился в Харькове, там и начал заниматься музыкой, когда мне было 7 лет. Учился у педагога Софии Юрьевны Бройд в музыкальной студии при Доме врача. Через год началась война, мы уехали в эвакуацию в шахтерский городок Копейск Челябинской области. Когда после войны мы вернулись в Харьков, я пошел в обычную школу и в музыкальную студию к тому же педагогу, у которой учился раньше. Заканчивал 10-й класс средней школы и одновременно 7-й класс музыкальной. Мама предложила, чтобы я продолжал учебу в музыкальном училище, а папа настоял, чтобы я пошел в Горный институт. Все мои студенческие годы я играл в эстрадном оркестре этого института; у нас было два саксофона — большая редкость по тем временам, и оркестр пользовался успехом; на наши концерты весь город съезжался. После института я получил назначение на харьковский завод «Свет шахтера», где выпускалось горное оборудование. В заводском клубе я организовал небольшой оркестр типа эстрадного. Вскоре почувствовал, что не хватает необходимых теоретических знаний, особенно по инструментоведению. И пошел в вечернюю музыкальную школу на хормейстерское отделение. Программа была серьезная, как в училище, повезло и с хорошими преподавателями. Потом я продолжал работать у себя на заводе в цехе сварных конструкций, попытался поступить в консерваторию (это было где-то в 1961 году). Мне сказали на первом же собеседовании, что у меня уже есть техническое образование и «по профилю» им не подхожу. Что они имели в виду этим определением — «по профилю», не знаю. На заводе я продолжал заниматься эстрадным оркестром, играл как пианист в другом оркестре известного в Харькове композитора Игоря Ковача. В 1964 году я начал преподавать технологию металлов в техникуме, отработал там 32 года. По вечерам руководил музыкальной студенческой самодеятельнос-

«КТО ХОЧЕТ ПЕТЬ, ПРИХОДИТЕ!»

Разговор с Михаилом Раскиным накануне его юбилея

тью, освоил все ее виды: духовой оркестр, оркестр народных инструментов, ансамбль баянистов, хор, вокально-инструментальная группа. Руководил я в те годы и ансамблем медсестер в областной больнице, до сих пор он там существует. Когда в начале 90-х годов в городе началось возрождение и оживление еврейской культуры, был организован вокальный ансамбль «Нигуним» («Мелодии» — по-еврейски), и я им руководил до отъезда в Америку. Вы, конечно же, знаете, что я и здесь организовал ансамбль с таким же названием.

— А как и когда вы начали сочинять свои музыкальные пьесы и музыку к песням?

— После получения образования в вечерней музыкальной школе я начал писать небольшие инструментальные пьесы. Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Москве я, например, посвятил пьесу «Фестиваль», написал тогда и все партии для оркестра. Писал танцевальную музыку, сочинил эстрадную танцевальную пьесу «Под зеленым абажуром». Мелодии песен появились позже, в 80-х годах, когда я начал работать с ансамблями. Я написал песню «Моим ровесникам», песни на идиш на слова моего друга Михаила Резника, который сейчас живет в Лос-Анджелесе. Но активно я пишу вокальную музыку уже здесь, в Америке. Пишу на слова разных поэтов, иногда и сам сочиняю стихи.

— А как произошло, что вы решили эмигрировать?

— Первой уехала наша дочь, она здесь поступила учиться в университет в Урбана-Шампейн и настояла, чтобы мы тоже приехали в Америку. Нас в Харькове ничего не задерживало, мы с женой Ирмой уже были пенсионерами. Спасибо Америке, что она дала нам возможность жить здесь, воспитывать детей и внуков и — главное — свободно заниматься творчеством. Сначала мы жили в Урбана-Шампейн, где дочка училась, там был оркестр русских народных инструментов. Я был одним из двух русскоязычных музыкантов в этом оркестре, остальные все — американцы. Мы давали довольно интересные концерты. Играл я в том городе и в синагоге. А потом мы переехали в Чикаго и поселились в доме, где у входа в свою квартиру я повесил объявление: «Кто хочет петь, приходите!» И вы знаете — я сам такого не ожидал — пришло восемь человек, в том числе, например, и София Раппопорт, с которой мы вместе работали в Харькове в техникуме. Вот так и родился уже здесь ансамбль «Нигуним», первое выступление которого с успехом состоялось в Трумэн-колледже.

— Считаете ли вы, что здесь в Америке происходит ваше творческое самовыражение? Чувствуете ли вы, что ваше музыкальное творчество затребовано здесь, что оно необходимо?

— Нет никаких сомнений: в Америке больше свободы для творчества, больше возможностей. Я активно стал писать песни, и это меня радует. По количеству, да и, наверно, по качеству написанных мною произведений этот десятилетний американский период значительно плодотворнее, чем харьковский. Очень важно для меня и то, что здесь у нас есть своеобразный клуб творчества, организовал его Анатолий Рабин, сейчас им руководит Яков Вильнер. Собираются там те, кто пишет стихи, музыку. Мы показываем свои произведения, обсуждаем написанное.

— А с точки зрения тематической является ли ваш американский период продолжением того, харьковского?

— Да, безусловно. Меня интересует русская, украинская поэзия и поэзия на пре-

красном языке идиш. После музыкальных школ в Харькове я очень много занимался самообразованием и продолжаю это сейчас.

Помогает мне и дочь Наталья — она музыкант с высшим образованием, певица. Поют и играют у меня и сын, и зять, и мои внуки. Они — моя радость. Сына зовут Олег, он неплохо играет на гитаре. Дочь закончила в Харькове музучилище и консерваторию, а здесь в университете Урбана-Шампейн получила MD по вокалу. Сейчас она в частной музыкальной школе преподаёт вокал и фортепиано. Внуков у меня четверо. У Олега два сына — Илья (девятнадцатилетний, занимается музыкой) и Марк, ему три с половиной года. У Наташи тоже двое детей. Старшей Деборе скоро шесть, она занималась в художественной и балетной школах, сейчас ходит на художественную гимнастику. На слете бардовской песни в Висконсине на детском концерте она исполняла песенку «Ничего на свете лучше нету...» У нее неплохой голос, она споет песню на идиш и у нас на концерте. А самому младшему внуку Давиду три года и три месяца.

— Есть ли у вас какие-то тематические предпочтения? Что вы, например, выбираете из поэзии для песен?

— Мне особенно близка еврейская тематика. Есть у меня песни о Холокосте, песни на идиш на другие темы, есть так называемые величальные еврейские монологи для хора и солиста. Люблю искреннюю лирику, стихи о любви и радостной, и грустной. Есть у меня и произведения, которые я называю семейными. Есть песня, посвященная дочери, когда она родилась, есть песня о первом внуке, которая называется «Самый дорогой подарок». Дочка, правда, упрекает, что у меня мало веселых песен, больше лирических и грустных.

— Над чем вы работали в последнее время?

— Само творчество — процесс довольно стихийный. Я читаю стихотворения; если какое-то очень понравилось, возникает мелодия, и я пишу песню. Иногда бывают и какие-то заказы, но музыка возникает только тогда, когда что-то очень понравится. Например, мой друг Александр Лейдерман прислал мне по электронной почте либретто хореографической сцены. Мне оно понравилось, и я написал музыку для небольшого балета. Поставить это пока не удалось: главное действующее лицо здесь — моряк, мужчина. Тогда Лейдерман переделал либретто в рассказ. Все это в исполнении Аллы Калугиной и Ольги Башкиной и прозвучит с моей музыкой в нашем концерте. Название — «Саранг», по мотивам рассказа Паустовского. Саранг — это ветер, который дует раз в несколько сот лет и приносит счастье. У нас это собственное имя девушки; когда моряк попадает в бурю, с трудом выживает, она как ветер из далекой страны приходит к нему и возвращает его к жизни... Последние полтора года я работал над мюзиклом по очень интересной юмористической поэме Наума Сагаловского «Борщ сквозь слезы». Там выписаны очень яркие живые характеры, во многом типичные для нашей русскоязычной эмиграции. Конечно, большая проблема — сценическое воплощение такого мюзикла. Возможно, наш театр «Атриум» обратит на него внимание, хотя в «Борще сквозь слезы» довольно много действующих лиц и все поют. Написал я недавно также музыку к прекрасному стихотворению Наума Сагаловского «Памяти узников Варшавского гетто», эта песня под названием «Честь народа» прозвучит на моем юбилейном концерте.

— Ваше отношение к творческой жизни интеллигенции в нашей общине? Ощущается ли она постоянно? Как вы оцениваете то, что в ней происходит в духовной сфере?

— Я считаю, что наша русскоязычная община в Чикаго и пригородах очень дружная. Есть, конечно, разные личности, у каждого — свой характер, своя жизненная история. Но в основном чувствуется доброта, доброжелательность, готовность помочь друг другу. Выступления нашего ансамбля «Нигуним» встречают очень тепло и хорошо, и мы это ощущаем. К сожалению, нет единого культурного центра, как в других этнических общинах. Много делается Русский центр с его новым залом. Особенно хочется поблагодарить библиотеку в Скоки, которая по субботам предоставляет хороший зал для всех мероприятий нашей общины. Спасибо работнику библиотеки Кате Злотниковой, что она помогает все это организовать.

— Расскажите, пожалуйста, что прозвучит на юбилейном авторском концерте в честь вашего 75-летия в зале библиотеки в Скоки?

— Программа составлена, как мне кажется, довольно интересно и разнообразно. Будут исполняться написанные мною произведения. Музыканты-профессионалы Раиса Беккерман и Юрий Гурфинкель покажут отрывки из мюзикла «Борщ сквозь слезы», сыграют одну из инструментальных пьес. Специально написанную мелодию для виолончели сыграет Лариса Козлова. Ей аккомпанировать будет Нина Коган, вместе с ней мы сыграем пьесу «Фестиваль». Кларнетисты Матвей Костюковский и Евгений Овсянников сыграют пьесу «Веселая полечка». Ансамбль «Нигуним» (Фрина Гальперина, София Козлова, Светлана Тасбаш, София Раппопорт) будет петь три произведения, посвященные памяти жертв Холокоста, солировать будет Марат Виленский. Прозвучат и песни на языке идиш: две исполнит Семен Вольфсон, одну — София Раппопорт. Моя внучка Дебора Бодански исполнит на идиш детскую песенку. Любовь Кутузян и Светлана Тасбаш споют дуэт «Моим ровесникам». О мелодекламации «Саранг» я уже говорил. Я написал несколько песен на слова Анатолия Рабина, две из них — «Осенняя пора» и «Лето» он исполнит в концерте. София Козлова споет мою авторскую песню «Новая звезда» и «Весенние стансы» на слова Иосифа Бродского. Прозвучат и мои песни на слова Радислава Лапушина. София Раппопорт будет петь две песни на мои слова и «Забывшую песенку» Константина Ваншенкина. Михаил Горловецкий исполнит две песни на слова моего давнего друга поэта Зиновия Вальшонка. Солист ансамбля «Нигуним» Игорь Стасюк будет петь песню «Кохая» на стихи украинского поэта Александра Олеса и «Балладу о землянике» на слова Евгения Евтушенко. Возможно, я не все назвал, могут быть какие-то изменения и дополнения. Но я благодарен всем исполнителям, кто откликнулся на приглашение принять участие в моем авторском концерте.

— Примите, дорогой Михаил, наши самые искренние поздравления с вашим славным юбилеем! Желаем вам новых творческих успехов! До встречи на вашем юбилейном и на новых концертах!

Вел разговор
Банкарем НИКИФОРОВИЧ,
«Реклама», г. Чикаго

Юбилейный авторский концерт, посвященный 75-летию Михаила Раскина, состоялся в субботу 14 июля 2007 г.

ДНИ ЕВРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Осень — привычное время для проведения Дней еврейской культуры. Правда, в Берлине проведение этого праздника было перенесено в этом году ближе к лету, и такое новшество себя оправдало: рекордное число посетителей, более 26 тысяч человек, стали участниками этого праздника. «Изюминкой» берлинских Дней культуры, как всегда, была «Долгая ночь синагог». Ведь это, пожалуй, единственная для большинства берлинцев возможность познакомиться с еврейскими молитвенными домами. Неожиданным подарком для жителей столицы стало открытие после реставрации синагоги на Рикерштрассе. Синагога находилась внутри плотно застроенного жилого квартала и только поэтому избежала пожара. Теперь, после реставрации, она стала самой вместительной и, пожалуй, самой красивой синагогой Берлина и всей Германии.

В Штутгарте Дни еврейской культуры прошли с 12 по 25 ноября. Еврейская община проводит их всего в 4-й раз, но, тем не менее, эти празднества стали уже неотъемлемой частью культурной традиции Баден-Вюртенберга. В этом году Дни культуры прошли под лозунгом «Скитания евреев. Пути и следы еврейского народа и его культуры». Были проведены многочисленные концерты и лекции, доклады, демонстрировались фильмы. Большой интерес вызвал концерт, посвященный творчеству израильского композитора Цви Авни и приуроченный к его 80-летию вечер оперетты, а также традиционный концерт в синагоге. Особый успех имел вечер еврейского юмора, поэтических импровизаций, парного конференса и анекдотов под названием «Пожалуйста, не будь таким тупым!»

Практически в это же время, 27 ноября, завершились Дни еврейской культуры в Мюнхене, которые проходят в баварской столице уже в 21-й раз. Основная тема этого года — «Женщина в иудейском мире». Этой теме были посвящены кинофильмы, доклады и дискуссия «Положение еврейской женщины сегодня». Израильская актриса Сарале Фельдман представила спектакль на идиш «Immer wahr», а известная берлинская актриса и певица Ялда Реблинг выступила с программой «Песни и истории еврейских женщин Средневековья». Мюнхенская певица Андреа Гиани представила музыкальную композицию «Отголоски из Сефарада». И, естественно, на фестивале звучала еврейская музыка, которую исполняли два известных клезмер-ансамбля.

Впервые эти праздники прошли не только на традиционных площадках Мюнхена, но и в помещениях нового Еврейского общинного центра города.

Лариса ЛАРИНА
«ZUKUNF»

Еврейский музей в Берлине наградил премиями за «вклад во взаимопонимание и терпимость» бывшего канцлера ФРГ Гельмута Коля и американского историка Фрица Стерна. В бытность канцлером Коль способствовал развитию отношений между Германией и Израилем. Фриц Стерн — крупнейший современный историк, исследовавший историю немецко-еврейских связей.

✉✉✉

В Еврейском общинном центре Мюнхена состоялась премьера оперы Виктора Ульмана «Император Атлантиды». Опера была написана в 1943 году, когда автор находился в заключении в лагере Терезиенштадт. Атлантида, поглощенная в конце концов водами океана, по замыслу композитора символизировала нацистский режим. Опера была подготовлена к постановке в лагере, но незадолго до освобождения Терезиенштадта автор и большинство исполнителей были депортированы в Освенцим, где и погибли.

Опера была поставлена в Еврейском общинном центре Мюнхена при содействии Баварского оперного театра. Постановка была приурочена к открытию Дней еврейской культуры в Мюнхене и произвела сильное впечатление.

✉✉✉

На днях отмечалась памятная дата — 375 лет со дня рождения одного из крупнейших еврейских мыслителей Баруха Спинозы. Состоялась научная конференция, организованная теологическим факультетом университета в Мюнстере, а также был проведен юбилейный «День памяти Спинозы».

В театре Хемница в честь дня рождения ученого состоялся праздничный вечер. Представление, которое удивительным образом совместило глубокие философские идеи с высокой поэзией и юмором, имело огромный успех.

«Наш голос»

Праздник Ханука в Дюссельдорфе

9 декабря на одной из центральных площадей состоялся праздник «Ханука», организованный ортодоксальной общиной. Дюссельдорфа. Гостей приветствовал раввин Хаим Баркан, председатель еврейской общины Штраус, представитель организации «Джойнт». Затем в торжественной обстановке зажгли менору.

На площади царил атмосфера радости и веселья, детей ожидали сюрпризы, взрослых — напитки и пончики.

Завершилось торжество веселыми зажигательными еврейскими танцами.

«Еврейские миры» в Дюссельдорфе

В г. Дюссельдорфе был проведен 3й международный кинофестиваль еврейских фильмов, организованный «Джойнт» в содружестве с еврейской общиной Дюссельдорфа.

В еврейской жизни (соответственно в еврейском кино) царит многообразие форм и образов, которые отражают кинофестиваль «Еврейские миры».

В программе фестиваля включены 8 кинолент производства Израиля, США, Канады, Франции и Германии.

Особой популярностью пользовался фильм «Еврейское счастье» по мотивам рассказов Шолом-Алейхема с участием известных актеров Михоэlsa, Гольдблата, Энштейна и др.

Кинофестиваль прошел с большим успехом и вызвал огромный интерес публики.

Аркадий АМСТИСЛАВСКИЙ, г. Дюссельдорф

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

ДАВИД БЕРГЕЛЬСОН И КНЯЗЬ ДАВИД РЕУБЕЙНИ

Многие читатели газеты «Шалом» знают, что автор этой статьи ведет цикл лекций «Звезда Давида», о знаменитых евреях, носивших это имя. Цикл начался с царя Давида, сделавшего Иерусалим столицей Израиля. Потом были лекции-концерты о великом скрипаче Давиде Ойстрахе, о поэте Давиде Самойлове, о первом премьер-министре государства Израиль Давиде Бен-Гурионе и др.

Сегодня я хочу рассказать о еврейском писателе и драматурге Давиде Бергельсоне и главном герое его пьесы Реубейни.

Давид Бергельсон родился в 1884 году в еврейском местечке Охремове, недалеко от Умани. Его отец Рафаил был большим богачом, очень деятельным человеком и известным знатоком древнееврейской культуры. Их дом был центром общения богатых евреев-лесопромышленников, маклеров, владельцев мельниц, хлебозаводов. Тут будущий писатель познавал жизнь еврейской местечковой буржуазии, которую впоследствии описал в своих произведениях.

Давид рано осиротел. Он учился в хедере и дома получил основы светского образования. Еще подростком много читал на иврите и русском и начал писать на этих языках. В 1909г. была опубликована в Варшаве его повесть на идиш «Вокруг вокзала». В дальнейшем он писал только на идиш. В повести «Глухой» (1910 г.) Бергельсон продолжает традиции Шолом-Алейхема, Менделю Мойхер-Сфорима и др. своих предшественников. Это — особое внимание к простому человеку, сочувствие к униженным, протест против равнодушия и черствости. Огромный успех имела повесть «После всего» (1913 г.), которую критика причислила к наиболее значимым достижениям прозы на идиш.

Давид Бергельсон — автор целой серии рассказов о гражданской войне на Украине. К несомненным достижениям писателя относится роман «На Днепре». Его рассказы тех лет это — документальные свидетельства о бесчинствах петлюровских банд: «На бито пути картина разрушений, а дальше, за дорогой — петлюровские части, которые режут евреев...». «Было тогда страшное время. Погромы. Погромы. Вокруг: вырезанных и недорезанных двенадцать местечек. И все насиловали. — Помогите! Помогите!» («Бурные дни», сборник рассказов, 1927 г.).

Наряду с творческой деятельностью Д. Бергельсон принимал активное участие в еврейской культурной жизни. В 1917г. он стал одним из основателей-директоров «Идише культур лиге». В 1921 г. он уехал в Берлин, где в это время

жили многие еврейские писатели и сотрудничал в еврейских журналах. Часто печатался в Нью-Йоркской газете «Форвард». В 1926 г. Бергельсон приехал в СССР, но и после еще несколько лет провел за границей, а в 1934 г. окончательно поселился в Москве.

После начала второй мировой войны Бергельсон стал членом Еврейского антифашистского комитета. Его проза военного времени собрана в сборнике «Новые рассказы», вышедшем в 1947 г. Она по своим художественным достоинствам приближается к лучшим ранним произведениям Бергельсона.

Особое место в творчестве Д. Бергельсона занимает драматургия. В 1929 г. Белорусский еврейский театр поставил инсценировку повести «Глухой», а в 1933г.. Еврейский театр в Москве показал спектакль по роману « Мера строгости». В 1946 году Бергельсон также написал пьесы «Принц Реубейни», «Нам хочется жить».

С ноября 1948 г. началась компания по окончательной ликвидации того, что еще оставалось от еврейской культуры. ЕАК был распушен, все его члены арестованы, все еврейские книги изъяты из книжных магазинов, библиотек. Закрыты последние еврейские школы, театры.

Великий Соломон Михоэлс после блистательного исполнения роли короля Лира мечтал сыграть принца Реубейни. Он говорил актерам перед началом репетиции: «В этой пьесе что ни роль, то эпоха.»

Спектакль должен был начинаться с отчаянных криков людей: «За что? За что?» Их уводят в рабство. Самых слабых и старых сбрасывают в море. Капитан корабля отвечает им: «Вы спрашиваете за что? За то, что вы евреи.»

Последняя репетиция пьесы состоялась в январе 1948 г. А 13 января на гастролях в Минске С. Михоэlsa убили. Пьеса была запрещена.

Ровно через год, в январе 1949 г. Давид Бергельсон был арестован, а 12 августа 1952 г. расстрелян в подвалах Лубянки вместе с другими замечательными писателями.

Герой его пьесы — реальное историческое лицо Давид Реубейни (1480-1538). Основные сведения о нем содержатся в дневнике на иврите, в переписке и воспоминаниях современников. О Давиде Реубейни написано много научных трудов и художественных произведений, в том числе роман Макса Брода «Реубейни, Князь иудейский».

Давид Реубейни прибыл в Венецию и просил местных евреев помочь ему устроить аудиенцию у папы римского. Он выдавал себя за посла и главнокомандующего армии сво-

Давид Бергельсон

его брата, царя Иосефа, правящего страной Хавор на Востоке, где проживают евреи из колен Реубейни, Гада, половины колена Менаше.

Давид хотел снарядить 8 португальских кораблей с еврейскими воинами, разбить войско турецкого султана и освободить от его владычества святую землю.

Но действительность не позволила Давиду осуществить задуманный план. Он получил от папы письмо короля Португалии. Король Португалии обвинил Реубейни в том, что, тот явился разрушить его королевство, возвращая маранов (крещенных евреев) обратно в иудаизм. Давид покинул Португалию, ограбленный и безоружный. А когда корабль причалил к испанскому берегу, его немедленно арестовали. В Испании в это время горели костры инквизиции, и евреям не разрешалось вступать на испанскую землю. Давид Реубейни умер в испанской тюрьме.

Дневник Давида Реубейни дошел до нас в виде манускрипта на древнееврейском языке. Его зная, с вышитыми золотом стихами из псалмов, находится в Праге, в синагоге Пинкаса. Много из жизни Давида Реубейни выяснено и подтверждено, но многое и по сей день окутано тайной.

Элеонора ГОРОДЕЦКАЯ

ЧЕРНОБЫЛЬ

«Когда жизнь будет мирной и счастливой, в ней не будет место подвигам.» (Ф. Кривин)

Начальник отдела вибрационной прочности Турбинного завода Николай Чернов готовился к очередной командировке. Планировались испытания одной из двух турбин мощностью 500 МВт 4-го блока Чернобыльской атомной электростанции. Нужно было снять вибрационные характеристики при внезапном сбросе нагрузки. С Черновым собирались ехать ещё два сотрудника его отдела — молодые парни лет 30-ти. Не намного старше их был и сам Чернов. Он сравнительно недавно стал начальником отдела, перескочив через несколько должностных званий.

Выпускник Московского энергетического института, Коля, придя на завод, быстро сделал карьеру, совмещая инженерные должности сначала с комсомольскими, а потом и с партийными. Бывший боксёр, он скоро отказался от спортивной карьеры, заработав язву желудка. Спокойный, немногословный, он, если говорил, то негромко, чётко произнося фразы. В отличие от большинства партийных выдвиженцев он хорошо понимал необходимость прочных инженерных знаний и, как всякий нормальный молодой спе-

циалист, хотел сделать карьеру и в работе, и в науке. Начальство его не забывало, постоянно двигая вперёд. Кроме того, особая атмосфера, царившая в Центральном опытно-конструкторском бюро, атмосфера творческого поиска способствовала совмещению должностных обязанностей с попытками проникновения в тайны и загадки поведения мощных турбин для тепловых и атомных электростанций. В бюро за 20 лет выросло 3 доктора и более 20-ти кандидатов наук.

Чуть выше среднего роста, худощавый блондин, Коля производил впечатление надёжного парня и в работе, и в быту. Его жена работала в том же отделе, где работал и он.

Я часто бывал у них, поскольку надёжность лопаток турбин решалась на стыке двух сложных наук — нестационарной газодинамики и теории колебаний. Коля только входил в вопросы вибрационной надёжности лопаток и на совещаниях внимательно слушал, старался понять суть проблемы, при этом не делая из себя важной фигуры и не надувая напрасно щёки, хотя, как начальник отдела, он должен был принимать то или иное решение...

Чернобыль, куда направлялись трое наших парней, представлял из себя небольшой городок в Киевской области на берегу р. Припять, где она впадает в большое Киевское водохранилище. Там была ремонтная база речных кораблей, чугуно-литейный завод, несколько пищевых фабрик. Но главное предприятие города — это, конечно, атомная электростанция общей мощностью 4000 МВт.

Одноконтурный атомный реактор с графитовым замедлителем цепной реакции, где охладителем была вода, был детищем академика Александрова и его института.

— Этот самовар всё выдержит! — говорили между собой специалисты -реакторщики, персонал станции, монтажники и специалисты завода.

И действительно, на предыдущих испытаниях реакторы типа РБМК хорошо держали режим, подчиняясь воле физиков-атомщиков, управляющих процессом.

Может быть, из-за этой уверенности, что, мол, будет всё хорошо, а может быть, из-за неоправданной самоуверенности в программе предстоящих испытаний, согласованной, как обычно, с заводом — изготовителем реактора и с дирекцией Чернобыльской АЭС, разрешалось во время испытаний отключить предусмотренные проектом и эксплуатацией защиты от неуправляемых действий ядерной цепной реакции.

— Этот самовар всё выдержит!

Вечером 26 апреля 1986 года во время испытаний «самовар» не выдержал, реактор пошёл вразнос, остановить цепную реакцию было нечем. Страшный взрыв потряс здание АЭС, колоссальный выброс радиоактивного пара накрыл находящиеся в это время на электростанции люди.

И хотя Н. Чернов и двое его товарищей были не в реакторном, а в турбинном зале, они схватили очень большую дозу облучения смертельным паром. Их срочно увезли машинами в ближайшую больницу...

...Турбинный завод сделал всё возможное, чтобы спасти наших парней. По совету врачей близкие отдали часть спинно-мозговой жидкости двум пострадавшим парням. Но это не помогло — они умерли. Коля отказался от донорства — и выжил...

Взрыв на Чернобыльской АЭС потряс всю страну. В находящемся рядом Киеве не отменили первомайскую демонстрацию. Власти успокаивали народ, утверждая, что ничего особенного не произошло.

Киевская журналистка Александра Парахоня вспоминала в 1992 году:

«...Когда взорвался 4-й блок в Чернобыле и нас, киевлян, долго и бессмысленно убеждали, особенно в первые, самые страшные недели после аварии, что это совсем не страшно и практически безопасно, я с коллегами при первой возможности поехала в зону. И бывала потом не раз — ведь рядом. Сначала было просто журналистское (и женское) любопытство. Что это — радиация? Что там происходит? Потом — профессиональный долг: рассказать о людях, спасших нас. Позже поняла, что ездить туда мне самой необходимо. Чтобы среди чудовищной лжи не разувериться в жизни, не потерять уважения к себе. Ведь и писать разрешалось далеко не всё и не обо всём. Среди людей, работавших там, дышалось легче.

...Коля Чернов долго лежал в Харьковском институте радиологии. Ему дали инвалидность, но он вернулся на завод.

Его возвращение на работу все мы восприняли, как чудо — он получил слишком много рентген, чтобы не только просто жить, а ещё и работать...

В это время со всех городов Союза посылали людей в Чернобыль для гашения продолжающегося выброса радиоактивного пара и создания бетонного саркофага. Сын наших знакомых 25-летний парень, как и многие другие, после 3-х недельного пребывания в Чернобыле уже не смог иметь детей...

Прошёл год, и вот я снова за одним столом с Колей Черновым и работниками его отдела. Анализируем причины поломки лопаток турбины. Рассматриваем результаты расчётов и экспериментов, намечаем дальнейшие пути исследования...

Я смотрю на Колю. Лето. В помещении жарко. Кондиционеров нет. Дышать нечем. Все в лёгких рубашках с короткими рукавами. Только Коля в рубашке с длинными рукавами. Воротник застёгнут на все имеющиеся пуговицы. Через прорезь в рукаве внезапно вижу часть голой руки Коли, густо покрытую яркими прыщами и сыпью. То же самое вижу в районе воротничка, на шее...

...Каждые полгода Коля ложился на месяц лечиться в институт радиологии. Балансирование на грани жизни и смерти. Для всех нас он стал человеком — легендой.

**Динамар ПЯСИК,
Израиль**

РАФАИЛ ЛАЗАРЕВИЧ САМОЙЛОВИЧ

13 ноября 2007 года в Аугсбурге на 82 году жизни скончался Рафаил Лазаревич Самойлович. В родном Харькове я всегда восхищалась его статьями в газете «Шалом», отличавшимися высоким журналистским профессионализмом. Особенно мне запомнился очерк о выдающемся физике Александре Ильиче Ахиезере.

В эмиграции мне довелось лучше узнать Рафаила Лазаревича. Говорят, талантливый человек талантлив во всем. Это и о Самойловиче. Его мастерство поэта, художника, переводчика, издателя проявилось в прекрасной книге «Память сердца». Страницы этой книги украшены замечательными портретами кисти самого автора, как бы пришедшими сюда со стен его маленькой квартиры. За портретами следуют множество фотографий близких людей, и каждому адресованы теплые, добрые, искренние слова. И дальше — стихи, стихи...

Время эмиграции было не лучшим в жизни Рафаила Лазаревича: он тяжело болел, иногда чувствовал себя одиноким. Но даже на склоне лет он писал стихи, посвященные любви, в которых были молодость, жизнелюбие и надежда. В стихотворении «Шерше ля фамм» видно, что он не хулит женщин, а восхищается их добротой, нежностью, радостью, которую они приносят в мир. «Как тяжело..., горько..., страшно быть изгоем у любви». В книге приведены замечательные переводы чешского поэта Людвиг Ашкенази и польской поэтессы Виславы Шимборской.

Рафаил Лазаревич любил собирать у себя гостей. За его столом можно было встретить актеров, поэтов, знатоков музыки, ветеранов войны. Он потчевал всех щедро и радушно, готовил сам.

За долгую жизнь журналиста Самойлович знал много интересных людей. Он часто знакомил жителей Аугсбурга со своими воспоминаниями: рассказывал о Жванецком, Евтушенко, Юнне Мориц, многих других актерах и писателях. Последняя такая беседа прошла незадолго до смерти.

В доме Рафаила Лазаревича жили книги. Библиотека, собранная в годы эмиграции, была огромной для его скромного жилья и поразительной по отбору авторов. Вкус книголюбца был безупречен. Без книг он жить не мог.

До конца жизни Рафаил Лазаревич Самойлович работал как редактор и издатель. В 2003 году благодаря его энергии и трудолюбию вышел в свет литературно-художественный альманах «Аугсбург». Он планировал издание новых номеров с участием не только аугсбургцев, но и выдающихся поэтов, прозаиков, критиков, юмористов России и диспоры. Не успел... Материал был почти готов к печати. Надеюсь, что жителям Аугсбурга удастся завершить его работу. Это будет лучший памятник Рафаилу Лазаревичу Самойловичу.

**Зоя ДУБИНСКАЯ,
г. Мюнхен**

Редактор: Павел Сокольский

Адрес редакции: 61168, г. Харьков, ул. Героев Труда, 4, кв. 540

Тел./Факс: (0572) 68-71-98

Адрес электронной почты: Shalom-Kharkov@narod.ru

Учредитель:

Харьковская Ассоциация деятелей и друзей еврейской культуры

Точка зрения редакции может не совпадать с позицией авторов.

За достоверность публикуемых материалов отвечают их авторы и рекламодатели

Печать офсетная, 2 усл. печ. листа.

Отпечатано в типографии «Торнадо».

Регистрационный номер:

ХК № 184 от 27.04.94 г.